

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ ЦК КПСС

ЦЕНА МИНУТЫ

На прошедшей в октябре XXIX отчетно-выборной конференции комбината для ее делегатов было выпущено нечто вроде справочного пособия по хозяйственной деятельности и партийной работе на комбинате в 10-й пятилетке. Большое впечатление произвели на меня такие цифры: за одну минуту комбинат производит сегодня 22 тонны чугуна, более 30 тонн стали и 23 тонны проката.

Подумал: здорово же мы уплотнили время. И еще раз порадовался за коллектив своего цеха, который вносит достойный вклад в свершения металлургов Магнитки. В прошлом году, например, цех добился рекордной выработки проката — более 7 миллионов тонн.

А вспомнились мне сегодня эти цифры вот почему. Чуть больше недели назад закончилась XXII областная партийная конференция. Я был в числе ее делегатов и принял участие в обсуждении доклада о проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии. Когда готовился к выступлению, на глаза попались другие цифры — о нарушениях трудовой дисциплины на комбинате в прошлом году. Грустная это статистика. За 12 месяцев было совершено

1245 прогулов, потеряно 4155 рабочих дней. Вот тогда и подумал о цене рабочего времени, о том, что много еще недорабатывается в этом вопросе.

Правда в нашем цехе за весь год был совершен только один прогул, а в других? Ведь откуда-то же набралось их 1245.

Надо ли говорить, что прогульщики — бич для производства. Вот почему считаю целесообразным во второй раздел проекта, где говорится: «Всемерно способствовать росту социальной и трудовой активности советских людей, развертыванию социалистического соревнования», добавить: «и укреплению трудовой дисциплины». А в дополнение к этому было бы, наверное, правомерным предусмотреть в проекте и положение о привлечении к строгой ответственности лиц, ведущих паразитический образ жизни, живущих на нетрудовые доходы.

Об этом я и сказал на областной партконференции, об этом же хочу повторить и сегодня.

В. ОВСЯНИКОВ,
оператор слэбинга
обжимного цеха № 1.
Герой Социалистического
Труда.

Коллектив второго мартеновского цеха на вахте в честь XXVI съезда КПСС принял повышенные обязательства, которые предусматривают выплавку дополнительного металла и выполнение заказов. Здесь, в числе передовиков, называют машиниста, разливающего крана коммуниста Иштаяра Анафиевича Байгарина. Ударник коммунистического труда кавалер ордена Трудовой Славы III степени И. А. Байгарин добивается первенства в социалистическом соревновании.

Фото Н. Нестеренко.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ КОММЕНТИРУЕТ СПЕЦИАЛИСТ

Уважаемая редакция!

Пишу это письмо с одной целью: вызвать на разговор многочисленных читателей нашей многотиражки, чтобы таким путем выработать лучшие методы по охране труда и здоровья трудящихся. В настоящее время отдел техники безопасности развел, мне кажется, в этом вопросе такую бюрократию, столько введено всяких систем, журналов, приказов, что мастера совершенно оторвались от рабочих, а теперь это же грозит и бригадирам. Взять к примеру, систему отрывных талонов, ее сейчас удобнее было бы называть «системой борьбы за премию». Или журналы инструктажа молодых рабочих. Разве есть толк от такой частоты инструктажа? Даже первоклассники не учат одну букву столько дней.

Как общественный инспектор по технике безопасности предлагаю следующее. Уменьшить количество документации по технике безопасности.

Создать в цехах комиссии по охране труда и их силами проводить еженедельные обходы рабочих мест, вместо нынешних целевых проверок.

Запретить всяким проверяющим принимать карающие меры, а доверить это дело администрации цеха (тогда больше будет выявляться нарушителей).

Дать возможность мастерам больше находиться с людьми, а не с журналами и прочей документацией.

Ю. ГРИЦЕНКО,

бригадир дежурных электриков аглоцеха № 2.

В ОРБИТЕ СИСТЕМЫ

Публикуя это письмо, мы обратились к заместителю главного инженера комбината по охране труда и технике безопасности Ф. Д. Авраменко с просьбой прокомментировать его.

Что ж, заботу товарища Гриценко об улучшении работы по технике безопасности можно только приветствовать. Однако это не значит, что можно во всем согласиться с его выводами и предложениями. Как это ни парадоксально, но в них явно просматривается некое, как стремление ограждать мастеров и бригадиров от работы по охране труда, не говоря уже о том, что некоторые положения письма просто в корне неверны. Ну, например, о том, чтобы отказаться от целевых проверок, замкнуть всю работу по технике безопасности на администрации цехов, что якобы позволит больше выявлять нарушений.

Больше ли? К сожалению, мы еще не смогли добиться того, чтобы все без исключения руководители цехов рассматривали работу по технике безопасности как свою кровную обязанность и не проходили мимо нарушений, не закрывали на них глаза. Неслучайно даже когда мы предупреждаем цехи о готовящихся целевых проверках, то и в этом случае обнаруживаем массу недостатков. Вот лишь один пример. В сентябре прошлого года работники нашего отдела провели комплексную проверку состояния охраны труда и техники безопасности в цехе изложниц, заранее оповестив о ней руководство цеха. И что же? В ходе проверки было выявлено более 40 отступлений от требований правил и инструкций по технике безопасности и нарушений порядка ведения трудовых операций.

Подобных примеров можно привести сколько угодно, и это лишь один раз подтверждает, что в вопросах техники безопасности полагаются лишь на инициативу инженерно-технических работников цехов пока еще рано, хотя, конечно, определенные положительные сдвиги в их отношении к этим вопросам уже есть. Сегодня мы ставим перед

собой задачу: всячески стимулировать развитие этого процесса с тем, чтобы каждый руководитель — начальник цеха, смены, мастер, бригадир, старший рабочий, вожаки общественных организаций — не под страхом кары, а по внутреннему убеждению проносили ответственность за состояние охраны труда на каждом рабочем месте. Этому и служат внедренные на комбинате системы по профилактике травматизма — бирочная, отрывных талонов, оценки ИТР, а также комиссионные и целевые проверки, отчеты на графиках у директора, совещания по технике безопасности, инструктаж и т. д.

Кстати, в нынешнем своем виде они действуют всего лишь пять лет, но и за этот короткий срок успели доказать свою целесообразность. Главное, что они дали, — это психологическая перестройка в сознании людей к вопросам техники безопасности. Что мы имели в этом плане раньше? Бытовало мнение, что снижения травматизма можно добиться лишь техническими мерами — обеспечить, скажем, механизмы ограждениями, построить путепровод в опасном месте и т. д. Многие специалисты недооценивали, а то и вовсе игнорировали меры организационного характера, то есть пытались не принимать во внимание поведение человека на производстве.

А человек этот подымает ограждение и попадает рукой под циркулярную пилу, как это было в ЦТД. Или приступает к работе, не убедившись в безопасности условий труда, и оказывается под сорвавшимся листом металла, как случилось на 32-й мартеновской печи. Или еще что-нибудь в этом роде.

Практика показывает, что подавляющее большинство несчастных случаев происходит именно по организационным причинам: то ли руководитель не создал условий для безопасного труда, пренебрег своими обязанностями, то ли исполнитель нарушил правила, обошел инструкцию, то ли кто-то на кого-то понадеялся, что-то не проверил, не потребовал, о чем-то не

спросил... Словом, жизнь подсказала: инструкции — инструкциями, обязанности — обязанностями, а работать с людьми надо. Надо повысить требовательность и к должностным лицам, и к рядовым исполнителям, поднять ответственность инженерно-технических работников и в первую очередь начальников цехов, смен, мастеров за состояние техники безопасности, научить или заставить их повседневно заниматься вопросами охраны труда. Так появилась и система оценки ИТР по профилактике травматизма, и система отрывных талонов, и целевые проверки, и отчеты на графиках у директора, и все остальное. Сегодня никто из руководителей в цехах уже не скажет, что их дело — план, качество, заказы, а техника безопасности — забота отдела охраны труда. Введение системы на много повысило дисциплину среди ИТР по вопросам техники безопасности, позволило приковать их внимание к ним. Об этом можно судить уже хотя бы по тому, с какой активностью и высокой посещаемостью теперь проходят итоговые совещания по состоянию техники безопасности. А ведь несколько лет назад они шли при полупустом зале.

«Расшевелив» инженерно-технических работников и убедившись в правильности взятого курса, можно было идти и дальше. На комбинате работает огромная масса бригадиров и старших рабочих — старшие горновое, сталевары, старшие вальцовщики, нагревальщики, люковые, дверные — все, у кого есть в подчинении люди. Больше того, в некоторых службах — у механиков, электриков, например, — мастера работают только в пятой бригаде, а в сквозных все руководство осуществляют именно бригадиры. Поэтому всех их тоже решено было включить в орбиту систем по охране труда. И в прошлом году появился приказ о повышении роли и ответственности бригадиров и старших рабочих в соблюдении требований техники безопасности. В частности, им предоставлено право изымать талоны, делаются попытки распространить на них систе-

му оценки по профилактике травматизма. То есть мы хотим и в лице этой многочисленной категории трудящихся воспитать надежных стражей техники безопасности.

Конечно, хлопот, в том числе и «бумажных», но не в такой степени, как пишет товарищ Гриценко, им прибавится, но ведь и дело стоит того. Судите сами. За прошлую пятилетку — а именно на нее приходится внедрение названных выше систем профилактики травматизма — общий травматизм на комбинате снижен по сравнению с предыдущим пятилетием на 25 процентов, тяжелый — на 30, а со смертельным исходом — на 40 процентов. Опыт работы комбината в этом направлении одобрен и в министерстве, и в ВЦСПС, получил высокую оценку в журнале «Охрана труда и социальное страхование», был обобщен и рекомендован к распространению Всесоюзной школой главных инженеров предприятий отрасли, проводившейся на базе ММК.

Говорят: конец — всему делу венец. Конечные результаты внедрения систем профилактики травматизма на комбинате, как мы видели, убедительно свидетельствуют в их пользу. Конечно, мы знаем о недостатках, которые допускаются еще в этой работе. Не изжиты, например, кое-где кампанейщина, когда за рычаги системы хватаются лишь после несчастного случая, в ряде цехов она исполняется формально, да и у нас в отделе до недавнего времени некоторые товарищи чрезмерно увлеклись «бумаготворчеством», за что нас, кстати, справедливо критиковали на последней партийной конференции. Но все это — излечимые болезни. Важно не останавливаться на достигнутом, продолжать начатое, отработать систему так, чтобы она вошла в плоть и кровь каждого и безотказно срабатывала во всех случаях. Главное — не пускать эту работу на самотек, добиваться в ней и м е н и о системности, последовательности, вовлекать в нее все больший круг людей, помнить, что ни главный инженер, ни отдел охраны труда со всем его штатом не добьются успеха, если не найдут опоры во всех звеньях хозяйственного и общественного руководства, начиная от начальников управлений и производств, главных специалистов и кончая бригадным активом.

Что касается пожелания товарища Гриценко — дать возможность читателям «Магнитогорского металла» высказывать на страницах газеты свое мнение о плюсах и минусах существующей системы профилактики травматизма, — полагаю, что такой разговор будет тоже только на пользу, и мы готовы выслушать все предложения на этот счет и использовать их в дальнейшем совершенствовании системы.

Записал Л. АРХИПОВ.

КАЛЕЙДОСКОП «МЕТАЛЛУРГА»

Для И. Ф. Тевосяна не существовало мелочей. Даже став в 1949 году заместителем Председателя Совета Министров СССР, он продолжал регулярно посещать заводы, внимательно осматривал сооружаемые

Нет мелочей в работе

объекты, проверял качество работы. Однажды во время посещения «Запорожстали» Тевосян, зайдя в машинный зал центральной электростанции, обнаружил брак в укладке плиточной облицовки. Узнав,

что укладку вела бригада военнопленных, он распорядился, чтобы позвали бригадира, а когда тот пришел, по-немецки указал ему на дефекты облицовки и предложил изменить порядок укладки.

Бригадир был удивлен тем, что незнакомый начальник знаком с технологией облицовки и прекрасно объясняется на немецком языке, но он был буквально потрясен, когда, уже после ухода Тевосяна, узнал, чьи рекомендации довели его выслушать несколько минут назад.